

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Опубликовано в: Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Под редакцией Н.Р. Добрушиной. Москва 2007. С. 150-159.

Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ) является богатейшим источником материала, который может найти различное применение в практике преподавания русского языка. В данной статье описан опыт использования материалов подкорпуса детской литературы НКРЯ при изучении лексических категорий многозначности, омонимии, синонимии и антонимии. Существующие сборники упражнений предлагают анализ языкового материала преимущественно на примерах классической литературы «для взрослых» и ориентированы, как правило, на студентов филологических факультетов. Мы же работаем со студентами, получающими квалификацию учителя начальных классов, и постоянное обращение к чудесному миру детской литературы нам представляется весьма полезным для профессиональной ориентации студентов. 378 художественных произведений, размеченных в НКРЯ как относящиеся к детской художественной литературе, дают богатейший материал для иллюстрации интересующих нас лексических категорий.

Возможность изучения категорий многозначности и омонимии на примерах, предлагаемых НКРЯ, наиболее очевидна. Достаточно ввести в запрос интересующее нас многозначное слово или слово, имеющее лексический омоним, и Корпус предложит значительное количество примеров употребления данного слова во всех его значениях. Это чрезвычайно облегчает работу преподавателя, например, по составлению тестовых заданий, подобных следующим:

1. В каком предложении слово *дуб* употреблено в переносном метафорическом значении?

а) *Прошла весна, уже давно похозяйничал в лесу ветер, помог он столетним **дубам** развернуть длинные клейкие листочки.* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)];

б) *А для оперы все это требуется переложить на стихи. Кто их сочинит? Я в этом деле совершенный **дуб**. И, насколько я знал, в нашем училище никто стихами не баловался. Но мне не хотелось откладывать весь этот замысел на после.*

Ладно, пока обойдемся без стихов. Я взялся за музыку. [Александр Рекемчук. Мальчики (1970)];

в) *Белые, черные, серые, перламутровые, эмалевые, желтые, тугие и западавшие кнопочки (раз нажмешь — звонит без конца) смотрели из деревянных, металлических кружков, квадратиков, овалов, розеток, лакированных, ржавых, мореных и крашенных под дуб и под орех.* [Лев Кассиль. Конduit и Швамброния (1928–1931; 1955)];

г) *Тогда стала видна небольшая дверца из потемневшего дуба.* [Алексей Толстой. Золотой ключик, или приключения Буратино (1936)].

2. Укажите предложение, в котором слово *украшение* употреблено в прямом (не в метонимическом) значении:

а) *Майский жук оделся в костюм шоколадного цвета, жук-носорог — в коричневый, да ещё присадил себе в виде украшения на голову длинный рог.* [Георгий Скребицкий. Счастливый жучок (1958)];

б) *Испанские моряки были бедными, у них не было дорогих украшений и богатой одежды.* [Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране фараонов (1997)];

в) *Даже из стен домов и из мостовых, где были не изумруды, а просто куски хрусталя, все украшения были вынуты.* [Александр Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты (1963)];

г) *Она [пеночка-пересмешка] свила себе гнездышко на березовой ветке, убрала его лишайником и легкой березовой кожуркой и вплела для украшения кусочки разноцветной бумаги, что валялись в саду какой-то дачи.* [Виталий Бианки. Лесные были и небылицы (1923–1958)].

3. Выберите пункт, в котором слово *мандарин* является омонимом по отношению к остальным употребленным:

а) *Звали ее [кошку] Ю-ю. Не в честь какого-нибудь китайского мандарина Ю-ю и не в память папирос Ю-ю, а просто так.* [Александр Куприн. Ю-ю (1927)];

б) — *Будем целыми днями бездельничать и набивать себе рот сахарными плюшками с мандаринами.* [Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин на Северном полюсе (1996)];

в) *Корабль капитана Медиана назывался "Карась", но пахло на нем не рыбой, а мандаринами.* [Леонид Сапожников. Митя Метелкин в Стране Синих роз (1988)];

г) *Самоделкин разобрал кусок соломенной крыши, стал рвать и кидать вниз все, что попадалось под руку, — алычу и абрикосы, мандарины и дикую сливу и даже*

дикие орехи. [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на "Дрындолете" (1997)].

Как правило, наибольшие затруднения у составителей тестовых заданий вызывает именно подбор вариантов ответов. В этом отношении использование материалов НКРЯ очень облегчает работу преподавателя.

Материалы Корпуса с успехом можно использовать не только на этапе контроля, но и на практических занятиях, посвященных изучению той или иной категории. Чрезвычайно полезны материалы, которые предлагает НКРЯ, для изучения категории полисемии. Подготовка данного задания максимально проста для преподавателя: нужно только ввести в запрос многозначное слово, функционирование которого планируется изучить (при необходимости предварительно ограничив поиск нужным подкорпусом). Все материалы, предлагаемые студентам, должны быть предварительно отобраны и проанализированы преподавателем, однако в качестве домашней работы, направленной на закрепление умений, полученных на практическом занятии, можно поручить студентам самостоятельно подобрать из НКРЯ примеры функционирования различных лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ) многозначного слова и проанализировать эпидигматические отношения между ними.

Анализ включает в себя несколько этапов. На первом этапе студенты знакомятся с предложенными фрагментами текстов из НКРЯ, в которых функционирует одно и то же слово, и отвечают на вопрос: в каких предложениях реализуется одно значение, а в каких – разные? Мы предлагаем студентам для анализа следующие подборки предложений из подкорпуса детской литературы НКРЯ, в которых употреблены многозначные слова *круглый*, *краснеть*, *влиять*:

1. 1) *Стояло лето, и в Ледовитом океане было **круглые** сутки светло*. [Житков Борис]; 2) *Видит — на дне-то как окно **круглое** из толстого-претолстого стекла, и в этом стекле золотая дорожка вьется*. [П.П. Бажов. Змеиный след (1939)]; 3) *Меня даже хотели в следующий класс переводить. Как **круглого** отличника. Только я ведь не знаю ничего. — Витя вздохнул*. [Тим. Собакин. Морская фигура на месте замри" // "Трамвай", 1991]; 4) *Прошка понимал, что у других детей есть отцы и матери, которые их берегут и жалеют; а он — **круглый** сирота и должен сам зарабатывать свой маленький кусочек хлеба*. [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Вертел (1897)]; 5) *Там жили добрые и злые феи, там разговаривали животные и птицы, там **круглый** год было лето, и под вечно жарким солнцем росли на деревьях невиданные плоды*. [Александр Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты (1963)]; 6) *Я побежал по земле и на радостях ударил лапой*

попавшееся мне на пути **круглое** семечко, напоминавшее по форме футбольный мяч. [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)].

2. 1) *Просто мы, настоящие феи, до того впечатлительны, что стареем и молодеем так же легко, как вы, люди, **краснеете** и бледнеете.* [Евгений Шварц. Золушка (1946)]; 2) *В лесу уже начал желтеть, **краснеть**, буреть лист.* [Виталий Бианки. Лесные были и небылицы (1923–1958)]; 3) *На борту баржи **краснела** надпись* [Лев Кассиль. Кондуит и Швамбрания (1928–1931; 1955)]; 4) *И он невольно испугался, что тот Женька обязательно отмочит какую-нибудь шутку, после которой придётся **краснеть**.* [Виталий Мелентьев. 33 Марта. 2005 год (1958)]; 5) — *У меня все красавицы растут, — хвастался Горох. — А всех лучше морковка... Вот какие у нее листочки прорезные, точно зеленые кудерьки. Так сами и вьются... Морковка делала вид, что не слышит этих похвал, и только все **краснела** и **краснела**. И приятно, и стыдно. Конечно, верить Гороху нельзя; а все-таки, когда так начинают хвалить прямо в глаза, невольно как-то хочется верить. Скромная морковка начинала про себя думать, что в самом деле она лучше всех, и еще больше **краснела**.* [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Зеленая война (1910)].

3. 1) *Собака только жалобно **виляла** хвостом, положив острую морду между передними лапами.* [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Емеля-охотник (1884)]; 2) *Извилистые проходы старинной пещеры **виляли** то влево, то вправо.* [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на "Дрындолете" (1997)]; 3) — *А мне было интересно, — ответила Шмакова, — когда же Димочка сознается... А он юлил... **вилял!*** [Владимир Железников. Чучело (1981)]; 4) *Федин велосипед **виляет** и скачет, как козел.* [Валентин Постников. Шапка-невидимка (1997)]; 5) *Зашла, трясусь, а королешко возле ездит, припадат, лижет. Я будто глупенька — зачем гора, и зачем вода, и кто сторожит? Он **вилял, вилял**, дале рассказал. Перва от ограды труба и есть минеральная, дальня огненна.* [Борис Шергин. Данило и Ненила (1930–1960)]; 6) *Правда, и сейчас весло не очень слушается Костю — оно то глубоко зарывается в воду, то скользит по поверхности, и лодка **виляет** то вправо, то влево, но Ефим Кондратьевич время от времени подгребает кормовым веслом, и она ходко идет вперед.* [Николай Дубов. Огни на реке (1966)].

Опыт работы со студентами показал, что, как правило, трудности вызывает выявление конкретного значения, в котором функционирует слово в тексте. С этой проблемой мы сталкиваемся не только в курсе лексикологии, но и при изучении морфемики и словообразования, а также морфологии. Нам представляется, что работа с текстами из НКРЯ, в которых можно найти и наглядно продемонстрировать функционирование слова в любом значении, способна помочь студентам усвоить

специфику реализации в речи ЛСВ многозначного слова. Анализируя предложенные примеры функционирования многозначных слов, студенты обнаруживают, что в первой группе предложений употреблены три ЛСВ прилагательного *круглый* – одинаковые в 1-м и 5-м, 2-м и 6-м, 3-м и 4-м; во второй группе предложений в каждом примере реализуются разные значения слова *краснеть* (за исключением последнего примера, в котором имеет место своеобразный каламбур, основанный на смешении в одном контексте нескольких ЛСВ слова); в третьей группе контекстов реализуются три ЛСВ глагола *влиять* – в 1-м примере одно; во 2-м, 4-м, 6-м другое; а в 3-м и 5-м третье.

Затем следует определить, какой из ЛСВ анализируемого слова является первичным. После чего, пользуясь толковым словарем, студенты уточняют формулировки лексических значений многозначного слова и переходят к анализу эпидигматических отношений между ними, выявляя тип структурных связей между ЛСВ слова (радиальная, цепочечная, радиально-цепочечная структура многозначного слова) и определяя особенности формирования переносных значений.

Работа по анализу функционирования в речи различных ЛСВ многозначного слова может быть продолжена и углублена. Интересные результаты может дать исследование частотности функционирования ЛСВ слова в различных текстах, в разные исторические периоды. НКРЯ делает такую работу вполне осуществимой, тогда как подобное исследование на материале традиционных источников может занять очень долгое время и, вполне вероятно, не принести результатов.

Изучение лексической категории омонимии тесно связано с исследованием многозначности. И здесь данные, предлагаемые НКРЯ, трудно переоценить. Поиск примеров функционирования омонимов аналогичен поиску функционирования различных ЛСВ многозначных слов. Например, мы осуществили поиск по словам *град, наряд, коса, вал* и сформировали следующие подборки предложений:

1. 1) *Поспешными шагами двинулась она к выходу, закрыв лицо руками под градом насмешек злорадствующих гостей.* [Чарская Л. А. Волшебный оби (1912)]; 2) *Могли, например, заморозки цвет попортить, могло побить градом.* [Александр Рекемчук. Мальчики (1970)]; 3) — *Прибыли ко мне гонцы с грамотой из града Искоростеня, из земли древлянской.* [Виталий Губарев. Преданье старины глубокой (1960–1980)].

2. 1) *Им делалась елка, устраивался бал, где институтки танцевали не "шерочка с машерочкой", как это было принято обыкновенно, а с настоящими кавалерами, присылаемыми на такие балы по наряду из корпусов и училищ, а иногда и с приглашенными самими воспитанницами братьями, кузенами и просто знакомыми.* [Чарская Л. А. Записки институтки (1901)]; 2) *Хороши весной и самки колюшки: все в*

серебристо-голубых нарядах из тонких чешуек. [Виталий Бианки. Лесные были и небылицы (1923–1958)]. 3) *И председатель и бригадиры могут наряды* прямо по радио давать. [Николай Дубов. Огни на реке (1966)]; 4) *Сама мумия фараона был одета в красивый золотой наряд, расшитый драгоценными камнями.* [Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране фараонов (1997)].

3. 1) *Каждому пугалу в руку — кому лысую швабру дал держать, кому косу ломаную, кому дубину.* [Виталий Бианки. Лесные были и небылицы (1923–1958)]; 2) *Держа куклу кверху ногами, так, что деревянные руки и пеньковые косы ее волочились по песку, белокурая девочка остановилась перед забором.* [Аркадий Гайдар. Тимур и его команда (1940)]; 3) *Пароход покатился влево, и теперь мы шли прямо на восток, то есть прямехонько в берег, в эту песчаную косу, которую и днем-то за полкилометра иной раз не увидишь.* [Житков Борис. "Погибель" (1929)].

4. 1) *В дождливое время и в гололедицу этот косогор превращался в неприступный вал Старого Изборска, и шедшим с остановки приходилось делать большой крюк, чтобы обойти косогор стороной и добраться до своего жилища.* [Юрий Вяземский. Шут (1982)]; 2) *Валы вертелись без остановки, и бумага обращалась в сплошную ленту газет.* [Сергей Розанов. Приключения Травки (1938)]; 3) *Но здесь, в тишине можно было лишь догадываться, с каким шумом разбивались о прибрежные камни пенистые валы.* [Виталий Губарев. Путешествие на Утреннюю Звезду (1998)].

Анализируя эти предложения, студенты должны выделить тождественные лексемы и определить, чем они являются по отношению друг к другу: ЛСВ одного слова или омонимами.

Практика показывает, что именно употребление слова в контексте помогает студентам верно квалифицировать предложенные лексические явления. На этом этапе изучения лексических категорий мы соотносим и разграничиваем явления многозначности и омонимии. Опираясь на примеры функционирования слов, студенты делают выводы о том, что в первой группе в 1-м и 2-м предложениях употреблены ЛСВ одного слова, а в 3-м – омоним; во второй группе попарно объединяются ЛСВ двух слов-омонимов (1-е, 3-е и 2-е, 4-е предложения соответственно); в третьей группе приведены примеры функционирования 3-х слов-омонимов; в четвертой – в 1-м и 3-м предложениях функционируют ЛСВ многозначного слова, а во 2-м омоним.

Данные выводы студенты делают сначала без опоры на толковые словари, что нередко вызывает споры, как правило, связанные с трактовкой примеров функционирования слова *коса*, которые студенты относят к ЛСВ одного слова, мотивируя такое решение сходством формы предметов, носящих это название. После того как

сделаны собственные выводы о наличии семантической связи между ЛСВ одного слова и об отсутствии такой связи между омонимами, мы подтверждаем эти выводы данными толковых словарей, уточняем формулировки лексических значений и определяем разновидности лексических омонимов, употребленных в анализируемых предложениях (в первой группе – неполные, в остальных – полные омонимы).

Использование материалов НКРЯ при изучении лексических категорий синонимии и антонимии носит несколько иной характер, чем при изучении многозначности и омонимии, в силу того что в Корпусе отсутствует разметка синонимов и антонимов. Хотя определенные результаты может дать запрос по семантическим признакам двух слов. Например, на запрос двух прилагательных со значениями большого и малого размера Корпус в общем перечне выдает примеры функционирования антонимов: *И побежала по всем лесам о Лутонюшке слава. И призадумалась их соседка злодейка-чародейка: "Ах, ох, как бы мне этого Лутонюшку к рукам прибрать? Работает, как **большой**, а ест, как **маленький**". Взвилась она под небеса и опустилась в Лутонины леса. "Эй, дровосек, отдавай сына! " — "Не отдам? " — "Отдавай, говорят! "* [Евгений Шварц. Два клена (1953)]; *При его комплекции ему бы надо говорить **высоким**, слабым голоском, но голос у Толиного папы неожиданно **низкий**, басовитый и такой глубокий, что, кажется, голосовых запасов у него, как льда у айсберга, который показывает на поверхности только маленькую часть своего массива.* [Николай Дубов. Небо с овчинку (1966)] и др.

Однако для более репрезентативной подборки примеров функционирования в текстах синонимов и антонимов, мы рекомендуем осуществлять поиск контекстов через введение в запрос конкретных слов, составляющих синонимическую или антонимическую парадигмы. Например, результативен запрос контекста, в котором функционируют синонимы *лицо* и *морда*: *Динка шла несчастная, подавленная, с каждым шагом все больше и больше убеждаясь в том, что у нее не **лицо**, а какая-то большая "сытая **морда**", которая, конечно, противна каждому голодному человеку.* [Валентина Осеева. Динка (1959)].

Обилие примеров функционирования различных слов в НКРЯ позволяет подобрать различные контексты, иллюстрирующие способность многозначного слова входить в разные синонимические ряды. Например, слово *машина* имеет 4 значения и соответственно вступает в синонимические отношения с разными единицами, подтверждение чему мы находим в НКРЯ: — *Папа, "ЗИСы" ведь тоже **автомобили**, почему же их называют **машинами**? А то мы спорили в детском саду. — **Автомобиль** — **машина**, — объяснил папа. — И паровоз — **машина**, и лифт — **машина**, и троллейбус — тоже **машина**. **Машинка** для стрижки волос — и то **машина**. Много человек изобрел*

разных машин. И все для того, чтобы людям легче было работать. [Сергей Розанов. Приключения Травки (1938)].

Студентам может быть предложено задание определить, в каком значении употреблено слово *машина* в каждом из примеров, найти в этом же предложении его синоним и по возможности продолжить синонимический ряд, дав характеристику каждому синониму:

1) *Автомат как бы подметил, какую ошибку допускал в игре Незнайка, и нашел способ обыгрывать его в самое короткое время. Один из игроков, который сидел за столом рядом с Незнайкой, сказал, что ему рано играть с такой сложной **машиной**, а лучше поиграть сначала с каким-нибудь маленьким автоматом попроще.* [Николай Носов. Незнайка в Солнечном городе (1958)] (выделенное слово употреблено в значении ‘механическое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием энергии, материалов или информации’; синонимический ряд: *автомат, машина*);

2) *Рулевое управление автомобиля связано с электронным запоминающим устройством, поэтому когда в следующий раз нажимают кнопку, то электронное устройство само направляет **автомобиль** по заданному маршруту, и **машина** может ехать совсем без водителя.* [Николай Носов. Незнайка в Солнечном городе (1958)] (значение слова *машина* – ‘то же что автомобиль’; синонимический ряд: *автомобиль, автомашина, машина, авто*);

3) *У Ваньки Дыхова был велосипед. Довольно старый, но все-таки ничего. Раньше это был велосипед Ванькиного папы, но, когда велосипед сломался, Ванькин папа сказал: — Вот, Ванька, чем целый день гонка гонять, на тебе эту **машину**, отремонтируй ее, и будет у тебя свой **велосипед**.* [Виктор Драгунский. Денискины рассказы. На Садовой большое движение (1963)] (значение анализируемого слова – ‘у спортсменов: мотоцикл, велосипед’; синонимический ряд: *велосипед, машина, байк*).

При изучении лексических категорий синонимии и антонимии данные НКРЯ особенно полезны для формирования умения находить синонимы и антонимы в текстах и определять роль тождественных и противоположных по значению единиц в речи.

НКРЯ позволяет подобрать примеры функционирования синонимов, выполняющих в текстах различные функции, к которым прежде всего относятся 1) замещение, связанное с желанием автора избежать неоправданных повторов; 2) уточнение, основанное на стремлении более чётко выразить мысль; 3) экспрессивно-стилистическая оценка явлений, описываемых с помощью синонимов. Мы предлагаем студентам найти в следующих контекстах синонимы, определить их тип и функцию:

1) — *Кто раньше окажется в постели, — тут же сказал Вахмурка, — тот не пойдет за дровами! Он, конечно, мгновенно прыгнул под перинку, но быстро выскочил обратно — под перинкой спал ежик.* [Валентин Постников. Приключения Вахмурки и Мухмурки (1997)];

2) *Поэтому она [Лена] выдернула из Тузиковой шерсти целый пучок длинных и толстых волос, вколотила в землю рогульку и привязала к ней первые шерстинки. Работа пошла быстро и споро.* [Виталий Мелентьев. 33 Марта. 2005 год (1958)];

3) — *Это плохие слова, Дина, и маме стыдно за тебя! — вступает Алина, не понимая, как могут смеяться взрослые, видя такое безобразие. — Надо говорить "лицо", а не так, как ты. ... — поправляет она сестру. — У хорошего — лицо, у плохого — харя, — решительно заключает Динка. — Правильно! — вскакивает вдруг Олег. — У хорошего — лицо, у плохого — харя!* [Валентина Осеева. Динка (1959)].

В ходе анализа функций синонимов в тексте и определения типов данных синонимов студенты приходят к выводу о связи между типом синонимов и их функцией: абсолютные синонимы употребляются в функции замещения, семантические – уточнения, стилистические и семантико-стилистические – для экспрессивно-стилистической оценки называемых явлений.

НКРЯ предлагает богатый материал и для изучения антонимии. Известно, что при контактном употреблении антонимической пары в тексте она может выполнять следующие функции: 1) противопоставления (антитезы), 2) взаимоисключения, 3) чередования или 4) охвата всего класса обозначаемых явлений. В подкорпусе детской литературы НКРЯ можно найти примеры употребления антонимических пар во всех названных выше функциях. Мы предлагаем студентам найти в следующей подборке антонимы, определить их тип и функцию:

1) *Старший, правда, был уже большой мальчик, двенадцати лет, но рядом с огромными деревьями в огромном лесу он казался совсем маленьким.* [Евгений Шварц. Два брата (1940–1950)];

2) *Вместо широкого песочного тротуара вдоль забора вилась узенькая, протоптанная по снегу тропинка.* [Сергей Розанов. Приключения Травки (1938)];

3) *Платья носят то длинные, то короткие, то узкие, то широкие, то со складками, то с оборочками, то в клеточку, то в полосочку, то с горошинами, то с зигзагами, то с ягодками, то с цветочками.* [Николай Носов. Незнайка в Солнечном городе (1958)];

4) *Бояре, воеводы, купцы — старые и молодые, худые и толстые, высокие и низкие, щуплые и широкоплечие — в разноцветных кафтанах и разноцветных*

сафьяновых сапогах сидели на лавках и прямо на полу, на корточках. [Виталий Губарев. Преданье старины глубокой (1960–1980)];

5) *Пороки обыкновенно **входят** в дверь, а **выходят** в щелочку, и потому, если хочешь исправиться, то должен беспрестанно и строго смотреть за собою.* [Антоний Погорельский. Черная курица (1829)].

Кроме описанных в данной статье видов работы с материалами НКРЯ при изучении лексических категорий многозначности, омонимии, синонимии и антонимии, тексты НКРЯ дают интересный материал для исследования различных фрагментов языковой картины мира, вербализованной (в частности) в детской литературе. Например, в интересующем нас подкорпусе единицы со значением большой скорости функционируют гораздо чаще, чем единицы со значением скорости малой (228 документов и около 3 тысяч контекстов против 96 документов и 682 контекстов соответственно). При этом, кстати, 7 контекстов со словом *молниеносный* НКРЯ относит к примерам функционирования прилагательных с семантическим признаком малой скорости, то есть здесь имеет место ошибка в разметке. Подобное количественное соотношение единиц со значением большой и малой скорости наблюдается и в корпусе в целом (17777 документов и около 100 тысяч контекстов против 4198 документов и 25 тысяч контекстов соответственно). Данный факт может быть интерпретирован в русле исследования языковой картины мира русского народа.

Эти и другие факты могут стать основой дальнейших исследований, в том числе и студенческих, в результате которых, безусловно, будут сделаны интересные выводы о языковой картине мира детской литературы и ребенка, на формирование которого (в большей или меньшей степени) оказывают влияние художественные произведения.